

УВЛЕЧЕНИЕ • КАК 14-ЛЕТНИЙ БЕЛГОРОДЕЦ ПОКОРИЛ ЭЛЬБРУС

ЛИЧНЫЙ АРХИВ ДАНИИЛА ТКАЧЕВА

«Преодолев страх и горную болезнь, Данил взобрался на самую высокую вершину Европы»

Мы были выше облаков

Елена МИРОШНИЧЕНКО

Если бы в школах, как в прежние времена, задавали сочинение «Как я провёл лето», по содержанию рассказ Данила Ткачёва точно был бы на твёрдую пятерку. Какие ещё летние приключения могут сравниться с восхождением на 5600 м?

Гора эта покоряется не каждому: белгородский альпинист Сергей Шевченко десять раз был на Эльбрусе, но на его вершине — всего трижды. У Данила Ткачёва и ещё семи белгородцев, поднимавшихся под руководством тренера Юрия Новикова, это получилось с первого раза.

Как попал в группу

Тренер школы олимпийского резерва «Спартак» по спортивному ориентированию Юрий Новиков впервые поднялся на Эльбрус десять лет назад, когда ему исполнилось 62 года. А если это удаётся ему в таком возрасте, почему не попробовать тренированным подросткам?

Данил как раз из таких. Он учился в школе № 17, в которой «Спартак» проводит занятия по ориентированию. Туда мальчик и ходит.

— Я своего сына дома почти не вижу: каждый день тренировки, в выходные — соревнования, — говорит отец Данила Сергей Ткачёв.

Поэтому школьник и согласился на восхождение.

— Я никогда не ходил в горы, но путешествовать люблю, — поясняет он своё решение.

Акклиматизация

Кабардино-Балкария, лагерь у подножия Эльбруса. Акклиматизация идёт первые три дня, два из которых — радиальные выходы (когда выходит из пункта А в пункт Б, а потом возвращается тем же маршрутом). — Прим. ред.) на высоту 2800 м к водопадам.

— Да, мы в них купались, — подтверждает Данил. — Температура? Да какая может быть в горах — около 10 градусов, наверное. Долго не постыши.

Следующий пункт — Гара-Бashi (около 3800 м), подъём на новую высоту — «Приют одиннадцати» (чуть больше 4000 м) — и возвращение на очечку.

Гора эта покоряется не каждому: белгородский альпинист Сергей Шевченко десять раз был на Эльбрусе, но на его вершине — всего трижды. У Данила Ткачёва и ещё семи белгородцев, поднимавшихся под руководством тренера Юрия Новикова, это получилось с первого раза.

— В группах обычно восходит на вершину только половина участников, — объясняет руководитель похода Юрий Новиков. — Рядом с нами жили два тренированных марафонца. Подняться они не смогли. Надо грамотно подходить к акклиматизации, постепенно наращивая высоту и нагрузку.

Горнишку (так называют горную болезнь, кислородное голодаание) Данил слышал, когда от «Приюта одиннадцати», на котором затем разбили палатки, группа сделала очередной радиальный выход на Косую полку (5100 м). До вершины Эльбруса оставалось чуть более 500 м. Ужаснулся разболелась голова, но вскоре прошла.

Восхождение

А вот ночь перед восхождением выдалась бесконечная. Снег, сильные порывы ветра, всю ночь палатку тряслася. Какой тутсон? День отдыха, в следующую ночь подъём в 23:00, порция овсянки и каши и выход через час. Поэтому, если другие путешественники вспоминают крутые подъёмы и нехватку кислорода, Данил помнит одно: жутко хотелось спать.

— На призалах я засыпал, меня будили, и я шёл дальше, — вспоминает он.

Горы привили их. Погода в эту ночь была отличная: звездное небо, тихо, спокойно. У каждого на голове был фонарик, который освещал путь. В три часа начался рассвет.

— Это очень впечатляло, мы были выше облаков, — рассказывает Данил.

На опасном подъёме с крутым обрывом были верёвочные перила, и он по решению тренера страховался обвязкой с карабином. На призалах подкреплялись курдешом и чёрносливом, пили чай с лимоном. Сильной усталости не было.

В девять утра белгородская группа поднялась на вершину Эльбруса.

— Мыслей было очень много, сейчас и не вспомнишь, о чём думал. Но то, что это было самое красивое, что я видел в своей жизни, точно, — вспоминает Данил. — Однако спать мне всё-таки не раз хотелось.

Спуск занял пять часов, и теперь ему позавидовал бы любой сверстник — ведь часть пути спускались на ледянках. Представляете: мчишься ты со скоростью километров 30 в час и лежишь на санках, а горы висят в небе.

И ледоруб в руках, чтобы в случае чего затормозить. Правда, скатывался Данил в паре с тренером, на одной верёвке, — тот постоянно страховал подростка весь его путь на гору и с горы. Кроме того, перед восхождением он тщательно проработывал с ним правила поведения в горах.

Звонков не было

Нетрудно представить реакцию большинства родителей, если бы их ребёнок поднимался на вершину Эльбруса. Бессонная ночь и постоянные звонки: «Дошёл ли? Вернулся ли?» — обеспечены. Сергей Ткачёв за сына не волновался: он знает, что тот вмешается с ним на соревнования и знает, что тот хорошо подготовлен.

— Я знал, что у него телефон с первого дня отключён, — рассказывает Сергей. — Единственное, сказал: будешь возвращаться домой — позвони, я тебе еды наготовлю. Ну и что тут такого в этом подъёме? Ведь он уже большой, и его возраст на лице не напоминает.

Живут они с сыном вдвоём, умеет Данил действительно многое. А ещё он сумел так рассказать папе про поездку, что тот засобирался в следующем году тоже идти на покорение вершины. Вот тогда-то папа и узнает, действительно ли это так просто.

А другие отпустили бы?

— В нашей школе так заведено: уходит ребёнок раньше времени с уроков по каким-либо причинам, ты должен бросить все дела и бежать встречать его, иначе из школы его не выпустят, — рассказал белгородка Елена Бакуменко. — И ничего, что 14-летний сын на голову меня выше и идти до дома ему три минуты. По этому поводу я обращалась в управление образования, но мне сказали, что это правило общее для всех.

Потом мы ищем причины инфантильности наших детей. А они сейчас даже в многодневные походы не ходят, потому что по правилам в группе должны быть медсестра и повар. Мне бы очень хотелось, чтобы и мой сын мог проверить себя и подняться в горы. Ведь на таких поступках формируется характер. Поступкам, которых так не хватает в обыденной жизни нашим детям и которые они пытаются создавать искусственно, делая селфи на крышах многоэтажных домов.